

**«ЛОЕВСКИЙ ПРОРЫВ»: НАЧАЛО БОЕВОГО ПУТИ
УКРАИНСКИХ ПАРТИЗАН ПО ГОМЕЛЬЩИНЕ (осень 1942 г.)**

В августе 1942 г. в Кремле состоялось совещание советского руководства с группой командиров партизанских соединений, где была поставлена задача совершить рейд из Левобережной Украины на территорию белорусско-украинского Полесья. В течение октября 1942 – марта 1943 г. в междуречье Припяти и Днепра были переведены наиболее боеспособные партизанские соединения (С. И. Ковпака, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова, М. И. Мельника, М. И. Наумова). Концентрация значительных сил партизан в так называемом «Мокром треугольнике» имела целью путем расширения масштабов партизанского движения активизировать диверсии на коммуникациях вермахта и обеспечить разведывательной информацией советское военное командование.

На основании сведений из опубликованных литературных источников и некоторых материалов, имеющих в Лоевском музее «Битвы за Днепр», автор предпринял попытку проанализировать и обобщить сведения о знаменитом рейде на правый берег Днепра в районе Лоева двух крупных украинских партизанских соединений под командованием С. И. Ковпака и А. Н. Сабурова.

Как известно, партизанским соединениям Ковпака и Сабурова предписывалось передислоцироваться из Брянских лесов на правый берег Днепра и пройти по территории Полесья, нанося удары по врагу.

После тщательной подготовки, получив с «Большой земли» вооружение и боеприпасы, в том числе 76-миллиметровые орудия и противотанковые ружья, минно-подрывное имущество, средства связи, 26 октября 1942 г. соединение Ковпака двинулось совместно с соединением Сабурова из села Старая Гута, что на Брянщине, в рейд на правобережье Днепра [1].

Выйдя 6 ноября на шоссе на дорогу Чернигов – Гомель, батальоны Ковпака и Сабурова двинулись в направлении Гомеля. Немцы в ответ стали стягивать силы из Речицы и других районов для обороны города. Партизаны же, введя противника в заблуждение, ночью изменили маршрут и через Приловичи, Клубовку, Сусловку вышли к переправе у Лоева. Завязался бой в районе переправы у Каменки Репкинского района и паромной переправы у Лоева. Однако попытка оставшейся в Лоеве незначительной части полицейских жандармерии (остальные в спешном порядке выехали в Речицу) помешать переправе успеха не принесла. На берегу реки не было никаких средств для переправы. Тогда на помощь партизанам, как вспоминал А. Сабуров, вышло почти все население Лоева [2, с. 120]. В результате партизаны смогли переправиться на двух паромках и нескольких лодках. 38 часов длилась эта переправа. Вспоминает бывший партизан соединения А. Сабурова В. В. Пинчук: «Как только все стихло, я вышел на улицу.

По улице ехал человек на коне. Он был в папахе с красной ленточкой и полушубке. Партизан спросил, не бежали ли здесь полицейские, и поспешил дальше. Я смотрел ему вслед и испытывал чувство огромной радости от того, что увидел настоящего партизана. Вскоре мы с другом были у переправы. Здесь работал паром, переправлялись на лодках. На берегу горели костры, возле них сидели люди, одетые кто в чем: в шинелях, полушубках... А со стороны Суловки шли и шли колонны к переправе и, казалось, им не будет конца» [3].

В то время, когда еще шла переправа, начался обстрел противником колонн партизан. Из Чернигова против них был брошен полк чехов. Однако сорвать переправу они не сумели. Не имела успеха и попытка гитлеровцев войти в Лоев со стороны Брагина. Противник был встречен огнем партизанских заслонов, выставленных на въездах в город. К тому же, за Лоевом, по дороге на Кружейки (брагинское направление. – Л. С.) ковпаковцы устроили немцам засаду [4].

Почти без потерь партизаны соединений Ковпака и Сабурова переправились через Днепр и вместе с бойцами лоевского партизанского отряда «За Родину» под командованием Г. И. Синякова освободили Лоев. На пожарной каланче был поднят красный флаг. 8 ноября 1942 г. на центральной площади состоялся митинг и партизанский парад в честь 25-й годовщины Октябрьской революции, который принимали С. А. Ковпак и А. Н. Сабуров. Вот как вспоминает об этом событии бывший командир полка ковпаковского соединения П. Е. Брайко: «За ночь было сооружена и установлена на центральной площади в Лоеве трибуна. Разведчики притащили сюда мощный трофейный радиоприемник “телефункен”, настроили его на московскую волну. Ровно в 10.00 командующий парадом лейтенант Горкунов доложил о готовности батальонов к параду. Под звуки московского сводного оркестра и трофейных аккордеонов мимо трибуны, на которой стояли Ковпак, Руднев, Сабуров, чеканя шаг, проходили партизанские роты. Миновав трибуну, они сворачивали направо, обходили площадь боковыми улочками, пристраиваясь в хвост колонны, и вновь продолжали шествие. Вся площадь была заполнена народом. Люди ликовали, многие плакали от радости. Так партизанские роты маршировали часа два или три. Возможно, парад продолжался бы и дольше, если бы немцы не бросили против партизан батальон эсэсовцев с бронемашинами из Речицы» [5].

Неоценимое значение имело освобождение Лоева, хотя и на непродолжительное время, и празднование в глубоком тылу годовщины Октябрьской революции: «Для людей, пострадавших в фашистской неволе, это было как глоток свободы, свежего воздуха, как луч света в непроглядной ночи гитлеровской оккупации. Они воспрянули духом, окрепла их вера в победу, в неминуемый разгром врага» [5].

С первых дней нахождения на белорусской земле украинские партизаны установили контакты с белорусскими партизанскими формированиями. 10 ноября 1942 г. в д. Михалёвка Лоевского района состоялась встреча

С. А. Ковпака, комиссара соединения С. В. Руднева и уполномоченного ЦК КП(б)У И. К. Сыромолотного с секретарем Гомельского подпольного обкома партии, командиром Гомельского партизанского соединения И. П. Кожаром, начальником штаба соединения Е. И. Барыкиным и командиром Лоевского отряда «За Родину» Г. И. Синяковым [6]. Во время этой встречи были обсуждены задачи совместных боевых действий по дезорганизации вражеского тыла, военных перевозок, уничтожению гарнизонов противника. По указанию Ковпака лоевским партизанам была передана часть захваченного трофейного оружия: станковый и ручной пулеметы, противотанковое ружье, миномет с запасом мин, три автомата, два десятка винтовок, несколько ящиков с патронами, а также рация [4].

Представляют интерес в этой связи записи на страницах дневника Героя Советского Союза Е. И. Барыкина: «Сенсация в наших краях. Пришла весть – наши заняли Лоев и движутся ближе сюда. От соединения пришли три бойца с этой вестью. Мы встретились в Михалевке. Оказывается это соединение Героев Советского Союза С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова движется по маршруту. Товарищи помогли нам немного оружием, оставили рацию. Восхищаемся силой большой и мощностью оружия, особенно автоматического... Хочется вырасти хотя бы до половины этой мощи, чтобы столько же полезного делать, как и они, для Родины» [7, с. 56].

Обратим внимание и на воспоминания легендарного партизанского командира, дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака. В них значительное место занимает рейд на правый берег Днепра. «Я помню многие встречи украинских и белорусских партизан, многие совместные боевые операции... Воспоминается мне встреча с белорусскими партизанами на Гомельщине, когда мы, собравшись вместе, поделились боевым опытом. И эта встреча много помогла как нам, украинским партизанам, так и нашим славным белорусским партизанам. Совместные боевые действия украинских и белорусских партизан под Лоевом и в других местах еще раз подтвердили великую дружбу народов Украины и Белоруссии...» [7, с. 198].

После боев за Лоев украинские партизаны перешли в Омельковские леса и продолжили свой рейд по белорусской земле. Стремительно прошли маршем по белорусско-украинскому Полесью, уничтожая на своем пути гитлеровские гарнизоны, разрушая коммуникации врага (тема отдельного исследования). За пять дней рейда за Днепром по территории Гомельщины только в соединение С. А. Ковпака влилось около 150 человек, в том числе несколько десятков человек местного населения присоединились к ковпаковцам и сабуровцам [1; 5]. Так, уроженец Лоева Михаил Иванович Плющ возглавлял группу подрывников в соединении Сабурова. Он отличался необыкновенной смелостью и большим мастерством в подрывном деле. Слава о диверсиях, которые он устраивал со своей группой на железных дорогах, ходила по всему соединению. За время боевых действий в составе соединения он пустил под откос 10 вражеских эшелонов лично и около 30 – в группах. Был награжден орденом Ленина, медалью «Партизану Отечест-

венной войны 1-й степени и другими. Отважно сражались с врагом в отрядах вышеназванных соединений также такие уроженцы Лоевщины, как Дмитрий Байдак, Левон Карась, Сергей и Алексей Регили, Дмитрий Казеко, Федор Никитенко, Владимир Пинчук, Дмитрий Чепего, Максим Ницко, Владимир Прищеп, Василий Байдак, Михаил Кукса, Фёдор Костюченко, Степан Симуткин, Надежда Мельниченко и др. Они были разведчиками, пулеметчиками, подрывниками. Многие оставались в рядах украинских партизанских отрядов вплоть до их соединения с Красной армией. Левон Павлович Карась был участником Карпатского рейда Ковпака и погиб там от рук фашистов» [5].

Память о знаменитом рейде Ковпака и Сабурова осенью 1942 г. увековечена в Лоеве. В музее «Битвы за Днепр» один из стендов посвящен этим событиям. На нем экспонируется шарф С. А. Ковпака, фотографии участников переправы. В центре Лоева, на площади, где проходил памятный парад, воздвигнут монумент-обелиск, один из барельефов которого отражает боевое содружество бойцов Красной армии, белорусских и украинских партизан во время боевых действий с немецко-фашистскими захватчиками на Лоевщине.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубрей, В.* Ковпаковцы / В. Зубрей // Советская Беларусь. – 2009. – 4 фев.
2. *Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Лоеўскага раёна.* – Мінск : БелЭн, 2000. – 592 с.
3. Фонды Лоевского музея «Битвы за Днепр». – НВ670.
4. Фонды Лоевского музея «Битвы за Днепр». – НВ669.
5. *Анисовец, В.* Парад принимал Ковпак / В. Анисовец // Серп и молот. – 2007. – 6 нояб.
6. *Каплан, Г.* Чалавек з легенды / Г. Каплан // Гомельская правда. – 1987. – 23 мая.
7. Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944) : сб. воспоминаний. – Минск : Гос. изд-во. БССР, 1961. – 506 с.